

Дворянское гнездо

Рыбинские дворяне Михалковы

Род Михалковых, представители которого в XX веке стали известными деятелями отечественной культуры, издавна связан своими корнями с Ярославским краем.

Предлагаемая читателям статья приурочена к двум юбилеям. В декабре 2012 года исполняется девяносто лет со дня рождения писателя и публициста Михаила Владимировича Михалкова (1922—2006). Несмотря на то, что он являлся автором более 150 книг и авторских пластинок, его настоящее имя было известно не очень широкому кругу лиц, так как поэт-песенник (всего издал более 400 песен) и публицист печатался под псевдонимами Михаил Андронов и Михаил Луговых.

А вот его старший брат, Сергей Владимирович Михалков (1913—2009), автор государственных гимнов СССР и Российской Федерации, с 1970 по 1990 год возглавлявший Союз писателей РСФСР, был широко известен как детский поэт и баснописец. В феврале 2013 года исполняется сто лет со дня рождения С. В. Михалкова.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов на российском телевидении прошло несколько сюжетов, связанных с семьёй Михалковых. Главую семьи, одного из патриархов советской литературы, Сергея Владимировича Михалкова, снимали, как правило, в его московской квартире на Поварской. Те, кто видел эти сюжеты, наверняка обратили внимание на висящее на стене комнаты генеалогическое древо Михалковых. История семьи, воспоминания о предках — далеких и близких — играли большую роль в жизни С. В. Михалкова, хотя историческая тема в его собственном творчестве и не получила развития.

Сергей Владимирович Михалков по рождению принадлежал к древнему дворянскому роду. До 1917 года его фамилия звучала несколько по-иному, с ударением на втором слоге. Этот перенос ударения сам Сергей Владимирович объяснял просто: так его назвал школьный учитель, и

это произношение постепенно закрепилось. Правда, в советские годы в среде бывших русских дворян ходила эпиграмма: «Возьмёшь журнал, и станет жалко, / Что ради премий и венков / То, что не мог писать Михалков, / Не дрогнув, пишет Михалков». Эпиграмма злая и не вполне справедливая. Если действительно изменение фамилии связано со стремлением Сергея Владимировича к социальной мимикрии, то, зная все обстоятельства советского периода истории России, вряд ли можно осуждать его за это. И разве может быть стыдно столбовому русскому дворянину Михалкову за созданные им чудесные детские стихи, за текст государственного гимна родной страны и за те простые, но исполненные глубочайшего смысла проникновенные слова, которые начертаны на могиле Неизвестного солдата в Москве?!

Официальная родословная Михалковых была составлена ещё в конце XIX века. Автором её, вероятно, был известный ярославский генеалог Ф. А. Бычков

Вид на усадьбу дворян Михалковых Петровское. 1910—1919. РБМ

(редактор неофициальной части и автор «Ярославских губернских ведомостей», в 1891—1894 годах служивший земским начальником в Рыбинском уезде, автор издания «Опыт библиографического указателя печатным материалам для генеалогии русского дворянства», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1885 году). В этой росписи родоначальником Михалковых называется некий Марк Демидов, выехавший из Литвы в Тверь в XV веке на службу к князю Ивану Михайловичу Тверскому. Впрочем, многие русские дворяне считали своими предками иностранцев — это считалось престижным, однако редко соответствовало действительности.

При Рюриковичах Михалковы были всегда на виду: представители их рода то и дело упоминаются в Разрядных книгах конца XV—XVI века как воеводы, головы, наместники, как участники военных походов великих князей и царей. Михалковы XVI—XVII веков были тесно связаны с Москвой и являлись завидными вкладчиками Троице-Сергиевой Лавры. Позднее, в первой половине XVII века, на территории

этого монастыря были погребены старец Арсений (в миру Артамон Иванович Михалков) и его сноха Агриппина, жена Богдана Артамоновича Михалкова.

Известный русский историк С. Б. Веселовский писал о происхождении Михалковых так: «Михалковы были из дьяческого рода, но чрез Шестовых-Морозовых находились в свойстве с Романовыми...» Это свойство, а также то, что Михалковы были в числе активных сторонников возведения на престол Михаила Феодоровича Романова, помогло им ещё более выдвинуться при новой династии. Землю за службу Михалковы получали в Рязанском, Романовском, Переславском уездах. Однако их «родовое гнездо» сформировалось на ярославской земле. Произошло это в самом начале XVIII века благодаря, в общем-то, случайности. Один из Михалковых получил в приданое за женой, урождённой княжной Ухтомской, село Петровское в Пошехонском уезде (в 1777 году эта территория отошла к Рыбинскому уезду Ярославской губернии). Князья Ухтомские — один из старинных русских княжеских родов рюриковой

Великий князь Владимир Александрович в усадьбе Михалковых Петровское. 1899. РБМ

крови, однако к XVIII веку они фактически превратились в небогатых дворян. Тем не менее, родство с ними было для Михалковых, конечно, почётным. Судьба не раз сталкивала Михалковых и Ухтомских и в браках, и в различных жизненных ситуациях, и в общественной жизни.

О Петре Дмитриевиче Михалкове известно немного: как и положено было дворянам петровского времени, он находился на военной службе в лейб-гвардии Семёновском полку, затем — в Тобольском пехотном. «Во всех походах был везде безотлучно», — писал он о себе в прошении об отставке. Военные походы петровского времени — это, прежде всего, Северная

война со шведами. Дослужился Михалков до гвардейского сержанта, а в 1726 году добрая императрица Екатерина I подписала указ об отставке П. Д. Михалкова с чином поручика: «отпущен в дом его в Пошехонском уезде в село Петровское вовсе, и ни к каким делам его не определять».

Оказавшись свободным от всяких служб, Пётр Дмитриевич приступил к благоустройству Петровского. При нём в первой трети XVIII века в Петровском был возведён каменный одноэтажный барский дом. Позднее в этом доме появились второй и даже третий этажи. Но первый этаж, несмотря на перестройки, сохранял своеобразие своей архитектуры ещё и в на-

чале XX века. В 1920 году усадьбу посетил сотрудник Русского музея М. В. Фармаковский. В отчёте, составленном им по впечатлениям от этой поездки, известный искусствовед и реставратор признаёт первый этаж дома, «со сводчатыми потолками», а также «своеобразными пропорциями внутренних помещений, с большими сводчатыми подвалами, стены которых свыше сажени в толщину», действительно постройкой петровского времени. С сожалением писал исследователь о переделках в помещении, в результате которых погибла настенная живопись, оставшаяся только «в тёмной кладовой первого этажа: здесь прямо на стене написаны две большие картины, одна изображающая Фонтанку у Летнего сада с гротом над рекой, с галерами и лодками, рассекающими воду в разных направлениях. Другая — торг из-за Данцига, очевидно пародирующая переговоры 1734—1735 гг. Над дверью той же комнаты написана сценка — собака, нападающая на быка... Вне всякого сомнения это лишь небольшой остаток своеобразной живописи XVIII века...»

Пётр Дмитриевич Михалков, заложивший основу усадьбы Петровское, скончался в 1743 году. После него владельцем Петровского стал его сын, Александр Петрович, затем внук — Владимир Александрович. Интересно, что и Александр Петрович, и Владимир Александрович были женаты на девицах из семьи дворян Шубиных, довольно близких родственницах известного Алексея Шубина, фаворита императрицы Елизаветы Петровны. К тому же Елизавета Ивановна Шубина, ставшая в 1785 году женой Владимира Александровича Михалкова, была родной сестрой ярославского губернского предводителя дворянства В. И. Шубина. Эти браки, конечно же, послужили к упрочению связей Михалковых со старинным дворянством Ярославской губернии, помогли приобрести им определённый авторитет в местном дворянском обществе.

Надо заметить, что браки Михалковых на протяжении XVIII—XIX веков вообще были удачными, говоря современным языком, престижными. Но были ли они счастливыми — мы не знаем. В каждом браке появлялись дети, и родословная Михалковых успешно продолжалась.

Те сведения, которыми мы располагаем о Сергее Владимировиче Михалкове (1789—1843), следующем владельце Петровского, позволяют сказать, что он был типичным русским просвещённым баринном начала XIX века, «золотого века» русской культуры. Достаточно богатый (около 2 тысяч крепостных), образованный (закончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге), служивший в лейб-гвардии Семеновском полку и участвовавший в сражении с французами при Фридланде (1807), С. В. Михалков вышел в отставку подпоручиком. Несколько лет он провёл в путешествии по странам Европы (Франция, Италия, Швейцария, Германия), слушал лекции в Гёттингенском университете, одном из крупнейших и старейших университетов Нижней Саксонии (Германия), был членом масонской ложи. Из-за границы С. В. Михалков привозил произведения искусства, которые стали основой будущих художественных коллекций Петровского. Первая библиотека в усадьбе появилась также при Сергее Владимировиче. Можно сказать, что именно он окончательно превратил усадьбу в родовое гнездо Михалковых.

Женился Сергей Владимирович на Марии Сергеевне Голицыной, принадлежавшей к известному княжескому роду. Семья Голицыных в то время, которое мы называем «пушкинской эпохой», была тесно связана с литературными кругами. Один из её братьев, князь Н. С. Голицын (1796-1833), являлся близким другом поэта П. А. Катенина, сам писал стихи (его поэма «Торжество любви» была опубликована в журнале «Сын Отечества»). Сама Мария Сергеевна дружила с известной поэтессой Ю. В. Жадовской, которая происходила

Ф. Кюнель. Портрет Марии Сергеевны Михалковой, ур. Голицыной. 1792–1855. РБМ

Владимир Сергеевич Михалков. 1870. РБМ

из ярославских дворян. Как знать, может быть, именно этот брак привнёс в род Михалковых литературную «жилку», которая ярко проявилась спустя столетие в творчестве праправнуков Сергея Владимировича и особенно его тётки, советского поэта С. В. Михалкова.

Сергей Владимирович умер рано, прожив всего лишь пятьдесят три года, но всё же сумел двум старшим своим детям, сыновьям Владимиру и Василию, дать прекрасное образование: оба учились в Императорском Дерптском университете. Но Василий Сергеевич скончался рано: умер в Москве в 1847 году в возрасте всего лишь двадцати семи лет.

Его брат, Владимир Сергеевич Михалков (1817—1900), прожил долгую жизнь и на протяжении всего XIX века являлся главой семьи Михалковых. Он сделал блестящую служебную карьеру — в конце жизни имел чин действительного статского советника, был кавалером нескольких орденов, много добрых дел сделал, исполняя должность рыбинского уездного предводителя дворянства в течение пятнадцати лет. Однако в исторической памяти В. С. Михалков остался как увлечённый коллекционер. Собранные им коллекции (по зоологии, геологии, минералогии, палеонтологии), а также уникальная по составу библиотека и собрание русских и иностранных гравюр превратили, в сущности, усадьбу Петровское к концу XIX века в музей.

Музейная репутация Петровского подтверждается участием нескольких предметов из усадьбы в знаменитой Таврической выставке. «Историко-художественная выставка русских портретов» открылась в начале марта 1905 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. Устроителем её был знаменитый С. П. Дягилев, который сам принимал участие в отборе портретов, для чего побывал во многих провинциальных дворянских усадьбах. Возможно, именно он выбрал в Петровском для Таврической выставки пять портретов: князя А. Н. Го-

Семья Михалковых за столом. 1880—1889. РБМ

лицына, Василия Сергеевича и Василия Владимировича Михалковых, портрет неизвестного мужчины в цилиндре кисти Н. Д. Мыльниковца и портрет Марии Сергеевны Михалковой, урождённой княжны Голицыной, работы немецкого художника Ф. Ф. Кюнеля. Последний портрет, исполненный в технике пастели, находится сейчас в коллекции Рыбинского музея-заповедника.

В конце XIX — начале XX века Михалковы преимущественно жили в Москве, в собственных домах. Владимир Сергеевич Михалков, женатый на княжне Елизавете Николаевне Голицыной, получил за ней в приданое усадьбу Назарьево в Звенигородском уезде Московской губернии. Передав права на Петровское одному из своих сыновей, Сергею Владимировичу Михалкову, он жил в последние годы своей жизни в Москве и в Назарьеве и, несмотря на со-

лидный возраст, избирался предводителем дворянства Звенигородского уезда. В Назарьеве сохранились могилы Владимира Сергеевича и его жены. Но коллекции, собранные Владимиром Сергеевичем в течение всей его жизни, в том числе и драгоценная библиотека, всё же хранились в старинном родовом гнезде — в усадьбе Петровское Рыбинского уезда Ярославской губернии.

Сергей Владимирович Михалков (1858—1905), фактически последний владелец Петровского из рода Михалковых, получил образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Как и отец, он избирался предводителем рыбинского дворянства, а с 1896 года по день смерти — ярославским губернским предводителем дворянства. Из-за ранней смерти он не успел выполнить завещание отца и распорядиться его кол-

В усадьбе Петровское. 1891–1900. РБМ

Экспозиция интерьера усадьбы Михалковых

Семья Михалковых на праздновании 85-летия С. В. Михалкова. 1998. РБМ

лекциями. Детей С. В. Михалков не имел, и обстоятельства сложились так, что завещание деда пришлось исполнять его племяннику, Владимиру Александровичу Михалкову, отцу советского писателя Сергея Михалкова.

После смерти С. В. Михалкова наследники разделили собственность в Петровском следующим образом: сама усадьба перешла во владение вдовы Сергея Владимировича, Агриппины Владимировны Михалковой; движимое имущество Петровского, в том числе коллекции, стало собственностью его старшего брата Александра Владимировича Михалкова (1856—1915). Но в момент составления раздельного акта Александр Владимирович страдал душевной болезнью и находился под опекой. Его опекунами являлись уже взрослый сын Владимир и генерал-лейтенант В. Ф. Джунковский (в 1905 году — московский губернатор, в 1913-м — товарищ министра внутренних дел и командир

Отдельного корпуса жандармов). Они-то и решили судьбу родовой коллекции Михалковых: основная, и самая ценная, часть библиотеки и естественно-научных собраний была передана в Академию наук, менее ценная часть — в дар городу Рыбинску. Этот дар несколько позднее положил начало Рыбинской публичной библиотеке и Рыбинскому естественно-историческому музею.

Владимир Александрович Михалков (1886—1932) бывал, конечно, в Петровском, но в основном жил с родителями и со своей семьей в Москве и в Назарьево. Поэтому первые детские воспоминания его старшего сына Сергея Михалкова связаны именно с Москвой и с подмосковной усадьбой Михалковых. Об этом он писал в своей книге «Я был советским писателем». И, конечно, никаких «усадебных» воспоминаний не осталось у его младших братьев — Александра (1917—2001) и Михаила (1922—2006). Петровское воспри-

нималось ими как нечто связанное с очень дальними предками.

Все три сына Владимира Александровича были связаны с литературой. Старший, Сергей, признанный мастер, лауреат многочисленных премий, удостоенный, пожалуй, всех наград, которые существовали в Советском Союзе. Александр, инженер по профессии, автор нескольких брошюр и учебников, кроме того, увлечённо изучал историю Москвы и опубликовал книгу «Очерки по истории московского купечества». Самый младший брат, Михаил, человек удивительной, похожей на детективный роман, судьбы, является автором книги «В лабиринтах смертельного риска» и многочисленных сборников стихов. Все трое были членами

Союза писателей СССР. Несмотря на принадлежность к старинному дворянскому роду, в своём творчестве ни Сергей Михалков, ни его братья не были «певцами русской дворянской усадьбы». Однако прошлое рода, семейные традиции и глубокая связь с историей своей страны определили и многие черты их творчества, и жизненную позицию, и личную судьбу каждого из них.

Двое сыновей старшего из братьев, Сергея Владимировича, и его жены Натальи Кончаловской, Андрей (1937 г. р.) и Никита (1945 г. р.), стали известными кинорежиссёрами и сценаристами.

Галина МИХАЙЛОВА,
научный сотрудник
Рыбинского музея-заповедника